

**«Словарь фразеологизмов и иных устойчивых сочетаний
Забайкальского края» В. А. Пашенко как лингвистический источник**

В статье даётся характеристика Словаря В.А. Пашенко как объекта фразеографического описания и рассматриваются аспекты, в которых может изучаться содержание этого Словаря. Автор статьи отмечает, что около 3000 диалектных фразеологизмов и паремий, включенных в Словарь, могут исследоваться в ракурсе лингвокультурологии, лингвоаксиологии, этнолингвистики. Материалы Словаря могут изучаться в русле психолингвистических, когнитивных и функционально-прагматических исследований. Актуально и традиционное системно-структурное описание. Этимологические и исторические исследования необходимы для выявления происхождения затемнённой внутренней формы у ряда фразеологических единиц и рассмотрения архаических форм, сохранившихся в забайкальских фразеологизмах. Словарь вызовет научный интерес у диалектологов, изучающих лексику, фонетику и морфологию забайкальских русских говоров, в том числе говоров старообрядцев (семейских). Издание Словаря, несомненно, является своевременным, его научная и практическая ценность очевидна: материалы будут востребованы филологами, этнографами, культурологами, историками, журналистами.

Ключевые слова: словарь, фразеологизмы, паремии, Забайкальский край, аспекты исследования.

T. Yu. Ignatovich

**V.A. Paschenko “Dictionary of Phraseological Units
and Other Set Expressions of Zabaikalsky Krai” as a Linguistic Source**

The article describes V.A. Paschenko's Dictionary as an object of the phraseological description. It also describes the aspects where the content of the Dictionary can be applied. The author of the article mentions, that nearly 3000 dialectal phraseological units and paroemia, included in the Dictionary, can be studied in the area of Cultural Linguistics, Axiological Linguistics, Ethnolinguistics. The Dictionary data can also be applied in psycholinguistic, cognitive, pragmatic and functional research. Of no less importance is the structural description of the units. Etymological researches could be useful to clarify the origin of the opaque inner forms and study the archaic forms preserved in phraseological units of Zabaikalye area. The Dictionary will, by all means, spark dialectologists interest in terms of lexical, phonological and morphological study of Zabaikalsky dialects, including dialect of Old Believers (semeiskye). The release of the Dictionary is of great importance, since its data can be used by linguists, ethnographers, cultural experts, historians and journalists in their research.

Key words: dictionary, phraseological units, paroemia, Zabaikalsky Krai, research aspects.

«Словарь фразеологизмов и иных устойчивых сочетаний Забайкальского края» В.А. Пашенко вышел в издательстве Забайкальского государственного университета в твёрдом переплёте объёмом 484 страницы. В Словарь включены фразеологизмы, пословицы, поговорки и иные устойчивые сочетания (около 3000 единиц), собранные автором и участниками студенческих экспедиций в течение 1977–2009 годов в 122 населенных пунктах 29 районов Забайкальского края, в том числе Красночикийском и Петровск-Забайкальском, где проживают потомки старообрядцев-семейских.

Составитель данного Словаря, кандидат филологических наук, доцент Вера Александровна Пашенко, свыше 40 лет проработала на кафедре русского языка в Забайкальском государственном гуманитарно-педагогическом университете (ныне Забайкальский государственный университет).

Диалектной фразеологией В.А. Пашенко занималась в течение 30 лет. По крупницам собирался уникальный материал, была разработана программа-опросник для сбора фразеологизмов.

Изданию Словаря предшествовала публикация пяти выпусков «Материалов к словарю фразеологизмов и иных устойчивых сочетаний Читинской области» (1999–2009), которые вызвали неподдельный интерес среди учёных, занимающихся проблемами народно-разговорной речевой культуры, в том числе регионального характера.

В Словаре даются следующие типы устойчивых сочетаний:

1. Собственно фразеологизмы: *ходить в швындиках* – ‘быть в состоянии затянувшегося детства’, *сесть на игреньку* – ‘бездельничать’ и др.

2. Метафорические сочетания, в основном перифразы: *божья дуга* – ‘радуга’, *заваленна новость* – ‘сплетня’.

3. Терминологические сочетания:

а) именные номинативного характера: *сухой дождь*, *широкая свадьба* и др.;

б) глагольные терминологического характера: *бегать на ристань*, *делать микаду* и др.

4. Предложные сочетания непроницаемой структуры: *по здыням* – ‘в малых размерах’, *до будылинки* – ‘до последней крошки, капли’ и др.

5. Пословицы и поговорки: *сухая грязь к стенке не пристанет*, *колота посуда два века живет*, *бабья грамота – кобылья виноходь* и др. [4, с. 8].

Не включаются устойчивые сочетания, аналогичные соответствующим литературного языка или их формальные (фонетические, акцентологические, словообразовательные) варианты.

Материал располагается в соответствии с традиционным структурно-семантическим принципом: на основе опорного, стержневого слова, которое и выносится перед сочетанием.

В Словаре фразеологические единицы даны в формальных вариантах, встречающихся в диалектной речи, используются различные способы толкования их смысла.

К достоинствам Словаря следует отнести богатый иллюстративный материал, демонстрирующий употребление фразеологической единицы в диалектном контексте, который выявляет её значение.

«Словарь фразеологизмов и иных устойчивых сочетаний Забайкальского края» В. А. Пашенко представляет научный интерес как лингвистический источник, он может дать самую разнообразную научную информацию.

Его характеристика (тип словаря, состав включённых единиц, структура, способы толкования и т. д.) становятся предметом лексикографического исследования диалектных фразеологических словарей.

Содержание словаря, безусловно, может изучаться в различных аспектах.

Словарь является по своему характеру идеографическим, так как фразеологизмы и иные устойчивые сочетания подаются в тематических разделах. Тематическая подача облегчает поиск фразеологических единиц при изучении их смысловой содержательности. В ракурсе современных лингвокультурологических, лингвоаксиологических и этнолингвистических исследований Словарь В. А. Пашенко будет весьма востребован.

Несомненно, будет интересным рассмотрение забайкальских фразем и паремий в аспекте репрезентации фрагментов национальной, в том числе и региональной обыденной картины мира, выявления их национально-культурной специфики. Этнолингвистический ракурс исследования забайкальского фразеологического фонда позволит на его основе реконструировать особенности быта, виды деятельности, ряд обрядов, мифологические представления, верования забайкальских староверов и старообрядцев (семейских).

Для лучшего понимания содержания Словаря приведём примеры фразеологических единиц.

В первом разделе «Характеристика человека» очень ярко отражается национальная система ценностей: что ценили в людях забайкальцы, а что осуждали, над чем подтрунивали: *бабушка Кы́ра* – ‘ворчливая, сварливая’; *Куда ветеро́к, туда́ и умо́к (у кого-либо)* – о легкомысленном человеке; *По ко́лен в наво́зе – по ло́коть в ма́сле* – поговорка о трудолюбивом человеке, живущем в достатке.

Второй раздел «Действия, состояния, их характеристика» даёт представление о том, какой трудной была жизнь у жителей Забайкалья, какой у них был род занятий, уклад: *На свои слёзные живот добывать* – ‘жить своим трудом’; *Де́нь днева́ть, ве́чер вечера́ть* – ‘работать с раннего утра до позднего вечера’; *жить безне́миши* – ‘голодать, нуждаться’.

В этом разделе можно найти остроумные народные выражения о любимых занятиях односельчан, например: *на воро́тах ве́ситься* – ‘проявлять любопытство к прохожим, подглядывать за кем-либо’; *ка́танки суши́ть* – ‘бездельничать’ и др.

Обрядовые действия, отражающие сохранившиеся архаические представления забайкальцев о мире, репрезентированы, например, в таких фразеологических единицах, как *завива́ть Нику́лину боро́дку* – ‘закручивать в пук колосья на специально оставленном для полевого духа несжатом клочке поля’; *зага́дывать в трубу́шину* – ‘произносить слова заклинания в банную отдушину’; *замкну́ть на оде́жу кого-либо* – элемент рождественского гадания и т. д.

В третьем разделе «Характеристика ситуаций» встречаются фраземы и паремии, в которых представлено народное философское отношение к жизни и смерти, тонко подмечена диалектическая причинно-следственная связь явлений бытия: *От мамки до ямки* – о жизни от рождения до смерти; *На бугоро́к забежа́ть* – ‘умереть’; *Гроза́ своё́ дере́во найдёт* – поговорка со смыслом ‘чему быть, того не миновать’; *Не зёрнышко бы, и колосо́чку не подня́ться* – поговорка о причинно-следственных отношениях; *Корову́шка во дворе – Христов день на столе!* – поговорка о достатке, благополучии в доме, где держат корову.

В четвёртом разделе «Предметы, их характеристики» фразеологические единицы выражают отношение забайкальцев к окружающим реалиям и метафорическое их восприятие: *Стару́шье лето* – жаркое лето; *гуси́ные дожди́* – об осенней ненастной погоде.

По устойчивым сочетаниям можно увидеть забайкальский деревенский мир: *крестовый дом* – ‘дом из четырёх комнат с двумя капитальными перегородками’; *изба в точёнка* – ‘дом с деревянной резьбой’; *загнёта дом теплит и душу веселит* – поговорка; *картошка в солё, картошка в толчё, картошка в перё* – о картошке, основной пище забайкальцев и др.

Традиционный системно-структурный подход позволит рассмотреть структуру, морфологическую природу диалектных фразеологических единиц. Во введении отмечаются основные типы фразеологических единиц по морфологии опорного, стержневого слова. Исследоваться может формальная вариантность (примеры вариантов: *Ходить в стрók/a, /по стрókám/* – ‘работать сезонно по найму у частных лиц’; *В ко́лье и мя́лье /ко́льях-мя́льях/* – ‘неряшливо, небрежно’ /о ношении одежды/), лексический состав, в том числе и лексическая вариантность (примеры: *Бадарáги /батóги/ зря не вы́растут!* – поговорка о злом, жадном человеке). Актуально изучение системных парадигматических, в частности синонимии, антонимии фразем, и синтагматических отношений, например синтагматики внутри фраземы (*Нагóй нагím* – ‘бедный’), лексической валентности в окружающем контексте (*Вóлки в лёс у́ехали на ком-либо* – об исчезнувшем человеке; *Мухи на руках сидели у кого-либо* – о неловком человеке; *Ни в стрóй, ни на (в) дрóвá, ни на грóбовóу обстóчку* <пойти, сгодиться и под.> – о непригодном к полезному делу человеке).

Заслуживает внимания и семантика включённых в словарь фразем и паремий, компонентный анализ которой позволит выявить семантические параметры, раскрыть смысловое содержание в полном объёме с учётом прямого и переносного значения и выражаемых коннотаций (например, *Размахай – не лопотина, золотарь – не человек!* употребляется в адрес легкомысленного человека, проматывающего заработанное. Это уже переносное значение, возникло на базе прямого значения относительно золотарей-одиночек, которое могли на добыче золота заработать значительную сумму, а потом быстро её растратить. В пословице содержится сравнение легкомысленного человека с *размахаем* – ‘платьем простого покроя не в талию без выточек’, которое из-за простоты фасона и пошива не стоит причислять к *лопотине* – ‘одежде’. Пословица содержит отрицательную оценку поведения человека и употребляется с коннотацией неодобрения и осуждения.

Распределение около 3000 единиц Словаря по тематическим блокам облегчает систематизацию и исследование ключевых семантических полей забайкальской фразеологии, возможно описание концептуальной семантики фразем.

Единицы данного фразеографического труда могут изучаться в русле психолингвистических и когнитивных исследований.

Неподдельный интерес вызывает образность фразем и паремий, её природа. Теоретики современной русской фразеологии А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский отмечают, что фразеологизмы являются не только чисто языковым, но и когнитивным феноменом в том смысле, что образная составляющая фразеологизма, даже если она не влияет непосредственно на актуальное значение, является частью плана содержания [1, с. 21].

Психологический механизм, устанавливающий мотивацию закрепления актуального значения за определённой внутренней формой, создающей специфиче-

скую образность с региональным колоритом, может расширить представления об особенностях народного образного восприятия окружающего мира. Например, фраземы *лонйшина* (прошлогодняя) *каша* – ‘старая, надоевшая история’, *в́арега большерóтая* – ‘болтливый человек’, *хлы́нять по е́лани сундало́й* (ездить по долине вдвоём на одной лошади) – ‘бесцельно слоняться, отлынивать от работы’, безусловно, отражают региональную специфику мировосприятия жителей Забайкалья.

Фразеологические единицы Словаря можно изучать в функционально-прагматическом аспекте, поскольку словарные статьи включают богатый иллюстративный материал, демонстрирующий употребление фразеологической единицы в диалектном контексте, который выявляет её значение. Контекст имеет помету, где был записан. Примечательно, что и помещённые в третье приложение тексты, записанные в сёлах и районных центрах Забайкальского края, позволяют увидеть включённость фразеологизмов в живую ткань диалектной речи забайкальцев, почувствовать её уместность и меткость употребления, определить коммуникативные намерения говорящих и выражаемые прагматические коннотации.

Этимологические исследования необходимы для выявления происхождения, затемнённой внутренней формы у ряда фразеологических единиц. Интересные наблюдения как историк языка сделал А. П. Майоров: во фраземе *Как амба́нь (душепа́зубный) <стои́т, сиди́т и под.>* – ‘неподвижный, молчаливый человек’ – встречается лексема *амба́нь* маньчжурского происхождения, которая употреблялась в XVIII в. в забайкальском регионе со значением ‘высший чиновник китайского пограничного ведомства’, что зафиксировано в «Словаре русского языка XVIII века: Восточная Сибирь. Забайкалье» А.П. Майорова [3, с. 29]. Для отрицательной характеристики нелюдимох, угрюмых, равнодушных людей (см. в контексте Словаря В.А. Пашенко: *Сидит как амба́нь душепа́зубный, телевизор гляди́т, никого́ дела́ть не хоти́т /Срет./* [4, с. 10]) фразеологизм стал использоваться из-за негативной коннотации у слова *амба́нь*, возникшей на основе недоброжелательного отношения местных жителей к китайским таможенным чиновникам [2, с. 48].

Историки языка, несомненно, заинтересуют архаические формы, сохранившиеся в забайкальских фраземах. Например, в приветствии стряпающей хозяйке *Гой э́сте, у ко́го ру́ки в те́сте!* встречается междометие *гой*, которое восходит к форме повелительного наклонения от древнерусского глагола *гоити* – ‘давать жить, живить, приютить’, использовалось как приветствие, пожелание здоровья, ср. в русском фольклоре: *Гой еси, добрый молодец!* В этой же фраземе употребляется и архаическая форма настоящего времени 2 л. мн.ч. наст. времени глагола *есте* от глагола *быть*.

Во фразеологической единице *Пои́шёл был по́сол да по ре́пный рассу́л* – об исчезновении, долгом отсутствии – обнаруживается встречающаяся в забайкальских говорах архаическая форма плюсквамперфекта *пои́шёл был*; в бранной фраземе *Что́б ты пра́нцы поели!* сохранилась древняя энклитическая форма В. п. местоимения 2 л. ед.ч. *ты*. И таких примеров консервации языковой архаики в забайкальском фразеологическом фонде достаточно много.

Словарь, безусловно, вызовет научный интерес у диалектологов, изучающих лексику русских говоров, поскольку в нём в самих фразеологических единицах,

а также в иллюстративном материале представлена диалектная лексика. Облегчают её выборку два приложения в конце издания «Забайкальские фразеологизмы с диалектными компонентами» и «Список диалектных слов, употреблённых в контекстах словаря», приведём ряд примеров лексических диалектизмов в составе фразеологических единиц: *Аж курма́ заворачивается (дымится)* – ‘быстро (бежать)’, где *курма* – ‘лёгкое стёганое пальто’; *сабатейку в праздник не вы́просишь у кого-либо* – о недобром, жадном человеке, где *сабатейка* – ‘пресный хлебец, дешёвое угощение для бродяг’; *вы́шка пустенька у кого-либо* – о пустоголовом, слабоумном, где *вы́шка* – чердак; *ни ко́поты, ни ло́поты у кого-либо* – о бедном, неимущем, где *ло́поть* – одежда; *грязное ну́зо чи́стым за́поном не закрёбешь* – о невозможности скрыть неблагоприятный поступок, где *за́пон* – ‘фартук, состоящий из передника и нагрудника и являющийся обязательным для наряда семейских женщин’; *Кичи́ги закатились у кого-либо* – о дремлющем человеке, где *Кичи́ги* – созвездие Ориона, и др.

Диалектологи – фонетисты, морфологи – также найдут в данном словаре по своему профилю диалектный материал, имеющий локальную фиксацию. Приведём ряд дразнилок, высмеивающих особенности местной речи: *Поёхали в Бишигинó на маши́не шиши́кать* – дразнилка в адрес произносящих мягкие шипящие. Приведёт контекст: *Дед у нас старожил, смешно так говорил, шикал: жена, картошки... А его дразнили: ну, дед, поехали в Бишигино на машине шиши́кать* /Срет/.

В дразнилке *Евонная сестра за её́нным братом была зайшовиши* есть не только диалектные местоимения, но и деепричастие в функции сказуемого. В паремии *В ком пашем, в том и пляшем* – о небрежности к одежде имеется забайкальское употребление местоимения *кто* вместо *что*. Любопытна фразама *скрёсу нет* – ‘спасу нет’. Контекст: *А он, еретик /дожды/, идёт и идёт, никакого скрёсу нет. Вот счас нарoждение месяца, так он не кончится долго* /Олов/. Слово *скрёс*, возможно, этимологически родственно *воскресать* от *крѣсати* – ‘живить, спасать’. В забайкальских диалектах встречается более широкий переход [е] в [о], в данном случае мы видим его даже на месте древнего ѣ. Богатый диалектный материал Словаря может быть исследован и в других ракурсах.

Издание Словаря, несомненно, является своевременным, его научная и практическая ценность очевидна: материалы будут востребованы филологами, этнографами, культурологами, историками, журналистами. Он даёт возможность увидеть отражённую в забайкальской русской фраземике историю и культуру русского этноса, русскую народную мудрость и национальную систему ценностей.

Литература

1. Баранов А. Н., Доровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. – М.: Знак, 2008. – 656 с.
2. Майоров А. П. Введение в лингвокраеведение Бурятии: учеб. пособие для студентов вузов. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. – 114 с.
3. Майоров А. П. Словарь русского языка XVIII века: Восточная Сибирь. Забайкалье. – М.: ИЦ «Азбуковник», 2011. – 584 с.
4. Пашенко В. А. Словарь фразеологизмов и иных устойчивых сочетаний Забайкальского края / под ред. Т. Ю. Игнатович; Забайкал. гос. ун-т. – Чита: Изд-во ЗабГУ, 2014. – 484 с.